

УДК 159.923+159.922.8

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

Резникова Е.А., к. психол. н.,
доцент кафедры психологии

Донбасский государственный педагогический университет

В статье представлены результаты экспериментального исследования психических ресурсов личности в ранней юности. Проанализированы особенности активных (копинг), пассивных (защитные механизмы) стратегий совладающего поведения учащихся с разным уровнем общего интеллекта.

Ключевые слова: психологические ресурсы, интеллект, копинг-стратегии, механизмы психологической защиты.

У статті представлені результати експериментального дослідження психічних ресурсів особистості в ранній юності. Проаналізовані особливості активних (копінг), пасивних (захисні механізми) стратегій поведінки опанування учнів із різним рівнем загального інтелекту.

Ключові слова: психологічні ресурси, інтелект, копинг-стратегії, механізми психологічного захисту.

Reznikova O.A. PECULIARITIES OF MENTAL RESOURCES OF PERSONALITY IN EARLY TEENS

The article presents results of experimental investigation of mental resources of personality in early teens. The peculiarities of active (coping), passive (protective mechanisms) of strategies of co-possessing behavior of pupils with different levels of intellect are analyzed.

Key words: psychological resources, intellect, coping strategies, mechanisms of psychological protection.

Постановка проблемы. Много нерешенных проблем, как социально-экономического, экологического, так и политического свойства, в нашем обществе приняли «чрезвычайный характер». Нарастающие требования социальной среды усиливают психоэмоциональное напряжение, способствуют возрастанию процента иррациональных форм поведения. Социально-стрессовые воздействия особенно сильно ощутимы в раннем юношеском возрасте, что связано с повышенной чувствительностью к стрессу. В юношеском возрасте наиболее характерным является стремление к эмоциональному разрешению жизненных трудностей. Отсюда актуальность изучения психических ресурсов личности в ранней юности.

При преодолении сложных жизненных ситуаций человек использует разнообразный арсенал пассивных (механизмы защиты), а также активных (копинг-стратегии) стратегий. Все они представляют собой важнейшие формы реагирования индивида на стрессовые ситуации.

Одна из важных целей разворачивания системы механизмов защиты заключается в снижении нервно-психической напряженности и стабилизации «Я-концепции» развивающейся личности. Общими чертами всех механизмов, посредством которых реализуется психологическая защита, является бессознательный автоматический характер функционирования. Спе-

цифическим следствием включения механизмов защиты оказывается искажение, подмена в большей или меньшей степени объективной реальности. Индивидуальная система психологической защиты является подвижным многоуровневым структурно-функциональным образованием и представлена репертуаром защитных механизмов, сформировавшихся в онтогенезе [1; 2].

По мнению исследователей, защитное поведение реализуется тогда, когда у личности отсутствует возможность или желание объективно оценить возникающую проблемную ситуацию, собственное состояние и потенциал преодоления конфликта. Искаженная оценка объективной реальности, а также себя обеспечивает душевный покой и равновесное состояние с окружением на определенный период времени и до определенной степени [3].

Принято считать, что если процессы защиты направлены на смягчение психического дискомфорта, то процессы совладания направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей. С указанной выше точки зрения, копинг рассматривается как попытка преодоления состояния угрозы или вызова, когда требования среды должны быть встречены новыми поведенческими решениями или старые поведенческие решения должны быть приспособлены к встрече с возникшим стрессором.

Степень разработки проблемы. В настоящее время в отечественных исследованиях совладания доминирует его когнитивистская трактовка, когда в центре внимания исследователей оказываются не только и не столько непосредственные поведенческие акты человека, сколько те элементы когнитивной сферы личности, которые «отвечают» за выбор и осуществление совладающего поведения. Иными словами, совладающее поведение, или «coping» – это процесс, происходящий на поведенческом и когнитивном уровнях; как индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его возможностями [4; 5].

Т.М. Титаренко в рамках психологии жизненного кризиса рассматривает совладающее поведение, как свободу отношений личности к сложным обстоятельствам. Предполагается, что успешность разрешения сложной жизненной ситуации зависит, прежде всего, от самого человека, а именно, его отношение к собственным возможностям разрешения конфликта. Также подчеркивается связь между характеристиками субъективного смыслового пространства и эффективностью адаптационных возможностей человека. Преодоление может быть как целиком осознанным, так и неосознанным, со всеми переходными формами частичной, временной осознанности. Совладающее поведение используется человеком для руководства собственными предвидениями и переживанием кризисной ситуации [6].

Итак, подводя итог, мы можем сделать следующий вывод: механизмы совладания более пластичны, но требуют от человека большей затраты энергии и включения когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий. Механизмы защиты склонны к более быстрому уменьшению эмоционального напряжения и тревоги, и работают по принципу «здесь и теперь».

Интеллектуальный потенциал представляет собой один из самых мощных ресурсов личности, однако не должен служить меркой успешного социального функционирования человека. Можно предположить, что очень высокий интеллект при небогатом, относительно интеллекта, репертуаре копинг-стратегий не является залогом успешного разрешения сложной жизненной ситуации. И наоборот, не обладая высоким интеллектуальным потенциалом, человек может быть ориентирован на решение проблем, исходя из своих возможностей и ресурсов. Речь идет о том, что ограниченность одних личност-

ных ресурсов может быть компенсирована другими.

Хотя рассмотрению того или иного вопроса посвящена не одна сотня работ зарубежных и отечественных авторов, однако работ по изучению особенностей психологических ресурсов личности в юношеском возрасте, с учетом интеллектуальных различий, мы не обнаружили.

Цель статьи – выявить особенности активных (копинг-стратегии) и пассивных (защитные механизмы) стратегий совладающего поведения учащихся с разным уровнем общего интеллекта.

Изложение основного материала. Материал статьи основан на результатах экспериментально-психологического обследования двух групп испытуемых – школьников 11 классов с разным уровнем интеллекта. Первую группу составили 25 школьников Славянского педагогического лицея (математический класс). Половой состав данной группы: 56,4% юношей и 43,6% девушек. Средний возраст 17,2 лет. В лицее учатся так называемые одаренные дети. Практически все они активно участвуют в городских, региональных, всеукраинских олимпиадах по математике, физике и т. д. Уровень отбора в лицей, требования и подготовка чрезвычайно высокие. Вторая группа обследуемых – 25 школьников общеобразовательной школы № 18 г. Славянск. Половой состав: 46% юношей и 54% девушек. Средний возраст – 17,5 лет.

Для измерения уровня интеллектуального развития использовались черно-белые прогрессивные матрицы Равена. Для изучения базисных копинг-стратегий была использована методика «Индикатор стратегий преодоления стресса» Д. Амирхана. С целью исследования психологических защит был использован тест-опросник механизмов психологической защиты, разработанный Р. Плутчиком совместно с Г. Келлерманом и Х.Р. Контом и адаптированный Л.П. Гребенниковым.

Результаты исследования уровня интеллекта по тесту Дж. Равена позволяют говорить о том, что учащиеся лицея обладают высоким, незаурядным интеллектом (общий IQ – 120); учащиеся общеобразовательных школ имеют нормальный интеллект (общий IQ – 110). Достоверность различий между группами на уровне $P < 0,05$. Между юношами и девушками ни в первой, ни во второй группах нет достоверных различий.

Анализ копинг-поведения (удельного веса) позволяет говорить о том, что базисная копинг-стратегия разрешения проблем занимает первое место в струк-

туре копинг-поведения у учащихся двух групп. У учащихся первой группы она составила $28,08 \pm 0,37$ (удельный вес 43%), второй – $26,75 \pm 0,51$ (удельный вес 42%). Копинг-стратегия разрешения проблем позволяет конструктивно преодолевать трудности, которые появляются в юношеском возрасте. Копинг-стратегия социальной поддержки занимает промежуточное положение в структуре копинг-поведения; ее удельный вес в первой группе составил 32%, во второй группе – 33%. У учащихся первой группы она составила $21,67 \pm 0,62$, второй – $21,17 \pm 0,78$ баллов. Самую низкую оценку в баллах получила копинг-стратегия избегания. У учащихся первой группы она составила $17,14 \pm 0,41$ (удельный вес 25%), второй – $16,79 \pm 0,52$ (удельный вес 25%).

Далее рассмотрим выраженность копинг-стратегий в первой и второй группах и достоверность различий по Т-критерию (критерий Стьюдента).

По копинг-стратегии разрешения проблем имеют наиболее высокие оценки испытуемые из лица $28,08 \pm 0,37$ и значительно отличаются от второй группы ($P < 0,05$), оценки которых составляют $26,75 \pm 0,51$. Очевидно, что копинг-стратегия разрешения проблем принимает более выраженный характер у учащихся с высоким уровнем интеллекта. При этом следует признать, что академические успехи определяются не только интеллектом, но и личными качествами, такими как целенаправленность в достижении успеха, трудолюбие.

Следует отметить, что у подавляющего большинства обследуемых двух групп копинг-стратегия разрешения проблем находится на среднем уровне. Так, высокий уровень развития базисной копинг-стратегии разрешения проблем показали 37% учащихся лица и 25% учащихся общеобразовательной школы. Эти испытуемые были ориентированы на эффективные стратегии преодоления трудностей. Средний уровень развития копинг-стратегии разрешения проблем наблюдался у 59% испытуемых из первой группы, у 62% – из второй группы; низкий уровень – у 4% и 3% соответственно. В процентном соотношении видим, что высокий уровень копинг-стратегии разрешения проблем чаще встречается у учащихся лица, которые, в целом, имели самые высокие баллы по тесту Дж. Равена ($IQ = 120$).

Установлены различия в содержательных характеристиках копинг-стратегии решения проблем в первой и второй группах. Так, учащиеся общеобразовательной школы для разрешения проблемных и эмоционально-стрессовых ситуаций использова-

ли имеющиеся у них знания о проблеме, опыт разрешения аналогичных ситуаций, а также информацию о способах их разрешения, получаемую от значимых лиц. Для решения проблем учащиеся лица чаще, чем учащиеся общеобразовательной школы использовали копинг-механизмы, направленные непосредственно на разрешение возникшей проблемной ситуации. Эти механизмы включали: постановку ряда целей, позволяющих постепенно справиться с ситуацией; проведение планирования и выбора способов разрешения проблемы, а также использовали различные способы, пока не находили наиболее подходящий. Также учащиеся лица называли механизмы, позволяющие понять причины возникновения проблем: полное сосредоточение на проблеме, тщательное планирование действий, исключаящее импульсивность.

Между успешностью выполнения теста Дж. Равена и выраженностью копинг-стратегии разрешения проблем значимые корреляций ее установлены.

По копинг-стратегии поиска социальной поддержки достоверных различий между группами не обнаружено. Средние значения стратегии в первой и второй группах составляют $21,67 \pm 0,62$, $21,17 \pm 0,78$ соответственно. Высокий уровень стратегии поиска социальной поддержки был обнаружен у 41% учащихся общеобразовательной школы и лишь у 18% учащихся лица. Наши ожидания по поводу высокого уровня копинг-стратегии поиска социальной поддержки у учащихся лица не подтвердились. Но с другой стороны, копинг-стратегия поиска социальной поддержки хотя и трактуется, как продуктивный копинг, но тем не менее в его основе лежит неоднозначная природа поиска и использования социальной поддержки. Постоянное обращение к людям, как внешним ресурсам, говорит о социальной зависимости и незрелости субъекта совладания.

Средний уровень стратегии поиска социальной поддержки показали 65% учащихся первой группы, 53% – второй группы. Низкий уровень стратегии поиска социальной поддержки показали 17% учащихся лица и 6% учащихся общеобразовательной школы. Как показали результаты проведенного исследования, стратегия поиска социальной поддержки является важной для адаптации к новым требованиям окружающей среды как для учащихся с высоким интеллектом, так и для тех, кто имеет нормальный интеллект. Старшеклассники использовали поддержку социальных сетей семьи, друзей и значимых других после проведения когнитивной оценки эмоцио-

нально-стрессовых и проблемных ситуаций, и оценки своих личностных ресурсов, опыта и знаний, как недостаточных для их преодоления.

По копинг-стратегии избегания самые низкие баллы были у учащихся общеобразовательной школы ($16,79 \pm 0,52$). У учащихся лица средние балы несколько выше ($17,14 \pm 0,41$). В то же время достоверных различий между учащимися лица и учащимися общеобразовательной школы не обнаружено. Стратегия избегания создает иллюзию разрешения проблемы и ложного контроля над ситуацией. Чем выше интенсивность использования стратегии избегания, тем больше вероятность неконструктивных способов решения проблем. Средний уровень стратегии избегания показали 32% учащихся общеобразовательной школы и 37% учащихся лица. Низкий уровень интенсивности избегания имели 68% учащихся общеобразовательной школы и 63% – учащихся лица. Учащиеся двух групп наиболее часто используют такие механизмы избегания, как стремление не дать окружающим возможность увидеть, что дела у них идут плохо, ограничение общения с окружающими людьми, предпочтение одиночества. Значительно реже среди механизмов были названы такие, как переключение на другой вид деятельности, занятие домашними делами и хобби.

Использование мотивационной направленности избежать решения проблем, как свидетельствуют результаты опроса, происходило в отдельных социальных ситуациях и сферах межличностного общения, в которых прогнозировались отрицательные результаты при использовании активных копинг-стратегий. Некоторые личностные черты, такие как неуверенность в себе, высокий уровень личностной тревожности, дефицит личностных и средовых копинг-ресурсов способствовали завышению субъективной значимости проблем, которые учащиеся оценивали, как трудно-разрешимые, что способствовало не всегда обоснованному отказу от их решения.

Далее рассмотрим механизмы защиты в первой и второй группах, и достоверность различий по Т-критерию (критерий Стьюдента).

Установлено, что выраженность одного из восьми механизмов защиты – замещение – статистически достоверно ($P < 0,05$) отличает учащихся лица от учащихся общеобразовательной школы ($4,68 \pm 0,33$ и $3,69 \pm 0,35$ соответственно). Выраженность замещения оказалась выше у учащихся лица за счет высокой выраженности этого механизма у юношей ($5,63 \pm 0,45$), в отли-

чие от девушек этой группы ($3,41 \pm 0,37$). Иначе говоря, имеет место определенное предпочтение юношей лица разряжать напряжение, созданное недоступной потребностью, путем замещения объектов такой потребности на объекты, представляющие меньшую опасность. Базовой эмоцией, которая взаимосвязана с защитным механизмом замещения, является гнев (по Р. Плутчику). При отсутствии такой защиты личность напрямую выражала бы свою агрессивность, что привело бы к возникновению серьезных конфликтов. У юношей общеобразовательной школы такие особенности не были обнаружены. Замещение имело следующую выраженность среди юношей и девушек общеобразовательной школы: $3,94 \pm 0,61$ и $3,47 \pm 0,38$ соответственно.

Степень напряженности защиты у учащихся лица оказалась выше, но различия не достоверны. Очевидно, что степень напряженности защиты не связана с уровнем интеллекта (средние значения IQ в первой группе – 120, во второй – 110).

Для выявления взаимосвязи между показателями механизмов психологической защиты и показателями копинг-стратегий у учащихся лица и общеобразовательной школы был использован коэффициент корреляции Пирсона.

У учащихся лица копинг-стратегия разрешения проблем не имеет значимых корреляций с механизмами психологической защиты. Полученные результаты требуют более подробного объяснения. Общепринятым считается тот факт, что механизмы защиты и копинг-стратегии расположены в континууме, один полюс которого соответствует ригидным формам поведения в проблемной ситуации, а противоположный – конструктивному ее разрешению. Преодоление трудностей предполагает наличие намерения, выбора и гибкого реагирования. Защита же – мера вынужденная, изолирующая, жесткая, искажающая реальность и логику. Следовательно, между копинг-стратегией разрешения проблем должна быть отрицательная корреляция со многими защитными механизмами. Но, как мы видим, человек не всегда использует лишь одну стратегию в чистом виде, пренебрегая другими.

Копинг-стратегия поиска социальной поддержки положительно коррелирует с такими механизмами психологической защиты, как регрессия ($P < 0,05$), компенсация ($P < 0,05$) и проекция ($P < 0,05$), и отрицательно – с вытеснением ($P < 0,05$) и интеллектуализацией ($P < 0,05$).

Копинг-стратегия избегания положительно коррелирует с такими защитными

механизмами, как регрессия ($P < 0,05$), компенсация ($P < 0,05$), замещение ($P < 0,05$) и со степенью напряженности защиты, которая указывает степень выраженности защитных механизмов в целом ($P < 0,05$) и отрицательно – с реактивными образованиями ($P < 0,05$). Таким образом, в группе учащихся лица установлена связь между частым использованием механизмов психологической защиты и предпочтением пассивной копинг-стратегии избегания. Исключение составляют лишь реактивные образования, то есть преувеличение противоположных стремлений.

У учащихся общеобразовательной школы отрицание, проекция, а также степень напряженности защиты имеет положительные значимые корреляции с копинг-стратегией разрешения проблем ($P < 0,05$). Вероятно, в новых ситуациях, при которых существующий ответ не является подходящим, а требования слишком высоки для личности, копинг-процесс может принимать форму защиты. Сочетание отдельных видов защитных механизмов со стратегиями разрешения проблем в некоторых случаях является допустимым. Более того, представление о адаптивности–деадаптивности некоторых механизмов защиты очень неоднозначны. Например, отрицание действительности считается, как правило, патологическим механизмом защиты, так как контакт с действительностью признается необходимым условием для успешного разрешения проблемы (А. Фрейд, Р. Плутчик, Л.Р. Гребенников). С другой стороны, отрицание, как и интеллектуализация, присуще относительно адаптированным людям (Л.И. Вассерман и соавт., Т.В. Тулупьева, О.В. Кузнецова).

Копинг-стратегия поиска социальной поддержки имеет значимые корреляции с компенсацией ($P < 0,05$). Вероятно, при неуверенности в том, что потребность в поддержке будет удовлетворена, защитный механизм компенсации позволяет перестроить поступающую информацию и найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка. В раннем юношеском возрасте источником социальной поддержки становится не только семья, а также друзья и особенно значимые другие.

Копинг-стратегия избегания, как и следовало ожидать, значимо коррелирует со степенью напряженности защиты и компенсацией ($P < 0,05$), вместе они образуют пассивную стратегию поведения.

Выводы. В данном исследовании были проанализированы сходства и различия

некоторых психологических ресурсов (копинг-стратегии, механизмы защиты) у учащихся с различным уровнем интеллекта: с высоким интеллектом и с нормальным интеллектом. Результаты исследования позволяют сделать следующий вывод.

Копинг-поведение представляет собой мощный личностный ресурс, полезный для преодоления жизненных ситуаций. Влияние общего интеллекта на эффективность копинг-процесса не является определяющим.

Копинг-стратегия разрешения проблемы является базовым психологическим ресурсом независимо от уровня общего интеллекта. Огромные учебные нагрузки определяют особенности копинг-стратегии поиска социальной поддержки у учащихся лица, которые связаны с усилением действия таких видов защитных механизмов, как проекция, компенсация и регрессия, с другой стороны – с ослаблением вытеснения и интеллектуализации. У учащихся лица ведущим механизмом психологической защиты оказалось замещение, у учащихся общеобразовательной школы не выделился особый вид защиты.

Изучение психологических ресурсов учащихся с разным уровнем общего интеллекта могут стать основанием для оптимизации адаптационного потенциала их психологической защиты. Перспективным в рамках данной проблемы считаем исследование таких психологических ресурсов учащихся, как социальный интеллект, локус контроля, восприятие социальной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Парфенова З.А. Психологическая защита: учеб. пособие / З.А. Парфенова. – Новосибирск : СибАГС, 2000. – 236 с.
2. Защитные механизмы личности. Психология / А.Л. Козлова; под ред. А.А. Крылова. – М. : Проспект, 2001. – 584 с.
3. Бурлачук Л.Ф. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М. : Рос. пед. агентство, 1998. – 263 с.
4. Крюкова Т.Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т.Л. Крюкова // Психологический журнал. – М., 2005. – Т. 26, № 2. – С. 5–15.
5. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психол. журнал. – 1997. – № 5. – С. 20–30.
6. Титаренко Т.М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності / Т.М. Титаренко. – К. : Либідь, 2003. – 376 с.